

fornia Press, 1973. – 234 p

37. The Palestine yearbook of international law. – Nicosia: Al-Shaybany soc. Of

38. Тума Э. Джузур аль-кадыййати –л-филастинийа. – Байрут, 1978. – 343 с.

Богослова Е.Г., Курбединов Р.Я., Эбубекиров Ф.С.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА В КРЫМУ

(ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА)

Актуальность и степень научной разработки проблемы. Природно-географические условия Крымского полуострова благоприятствуют развитию здесь многих видов спортивного туризма. Ещё в дореволюционный период именно Крым стоял у истоков отечественного горного и спелеологического туризма. Однако очевидно, что полноценное использование огромного потенциала Крымского региона в данном направлении туристско-экскурсионной деятельности невозможно без осмысления исторического опыта, накопленного предшествующими поколениями туристов-спортсменов. В то же время, степень научной разработки данной проблемы является недостаточной. Общим тенденциям и перспективам развития отечественного спортивно-оздоровительного туризма посвящены работы украинских авторов О.Ю. Дмитрука, Ю.В. Штангея, Ю.В. Шура. Историки туризма А.Д. Попов и Г.С. Усыскин приводят конкретные примеры пешеходных, велосипедных, водных походов по Крыму, но не делают системного анализа генезиса спортивного туризма в Крыму.

Цель исследования – охарактеризовать начальный этап развития спортивного туризма в Таврической губернии и Крымской АССР.

Поставленная цель определяет постановку следующих **исследовательских задач**:

- Проанализировать процесс появления и степень распространения в Крыму основных видов спортивного туризма (пешеходного, горного, велосипедного, водного, лыжного).
- Рассмотреть процедуру организации самостоятельных туристских путешествий со спортивно-оздоровительными целями в довоенный период.
- Оценить влияние руководящих материалов Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при СНК СССР на распространение и упорядочение спортивного туризма в Крымской АССР до 1941 г.

Спортивный туризм предполагает преодоление маршрута активным способом, рассчитывая только на свои собственные силы, используя умения и навыки передвижения пешком, на лыжах, плавания на плотках и лодках, езды на велосипеде и т.п. Активное движение является определяющей чертой спортивного туризма, из-за чего его часто называют активным туризмом. В иностранных языках есть и другие близкие по значению понятия: «adventure tourism» – приключенческий туризм, «extreme tourism» – экстремальный туризм, «action tourism» – собственно активный туризм [1, с. 5].

Практика активного туризма способствует оздоровлению, улучшению медико-физиологических показателей за счет смены форм деятельности, развитию таких полезных черт характера, как целеустремленность, выдержанность, мужество, устойчивость к стрессам, самостоятельность, инициативность. Кроме того, он помогает человеку самореализоваться и дает практические навыки выживания в экстремальных ситуациях, а также возможность получить спортивные разряды и спортивные звания [2, с. 199–200].

К видам спортивного туризма чаще всего относят пешеходный, горный, велосипедный, водный, лыжный, спелеологический (предусматривающий посещение и обследование необорудованных пещер). Несомненно, спортивными по своей сути являются такие «экзотические» сегодня виды туристских практик, которые предполагают преодоление маршрута на лошадях, верблюдах, северных оленях, собачьих упряжках, воздушных шарах.

На крымской земле развитие пешеходного, горного, спелеологического, водного и велосипедного туризма имеет давние традиции. Одними из первых многодневные туристские походы по Крымским горам стали проводить воспитанники основанного в 1989 г. Симферопольского реального училища. Преподаватели училища уделяли особое внимание этому виду внешкольной работы, поскольку он способствовал улучшению психологического климата в коллективе, установлению более доверительных отношений между учащимися и педагогами. Симферопольское реальное училище стояло у истоков крымского спелеотуризма. Узнав об открытии в августе 1905 г. на горе Чатырдаг ранее неизвестной сталактитовой пещеры, группа воспитанников старших классов училища посетила эту пещеру, а также побывали в пещерных комплексах Суук-Коба («Холодная пещера»), Бимбаш-Коба («Тысячеголовая пещера») и Кизил-Коба («Красная пещера») [3, с. 245–246].

Особую роль в процессе становления пешеходного и конного туризма на Южном берегу Крыма сыграло Ялтинское отделение Крымского горного клуба, открытое в 1891 г. Ялтинским отделением совместно с Обществом содействия благоустройству курорта Ялта было проложено несколько туристских троп (Боткинская, Дмитриевская, Крестовая, Штангеевская) для облегчения пешеходных экскурсий в горы. Они оборудовались специальными знаками, указывавшими пройденное расстояние и дальнейшее направление движения, постоянно расчищались и приводились в порядок.

В начале 1914 г. при Ялтинском отделении была создана специальная секция пешеходных экскурсий, основной задачей которой была популяризация туристских походов по Горному Крыму. Только за первый год своего существования секцией было организовано 30 пешеходных экскурсий, в которых приняло участие 318 чел [4, с. 37]. Однако основная масса приезжей публики все же предпочитала экипажные экскур-

сии, не требующие серьезных физических усилий.

На горе Чатырдаг стараниями членов Отделения был создан первый в стране туристский горный приют. Чатырдагский приют, находившийся недалеко от сталактитовых пещер Бим-Баш-Коба и Суук-Коба, ежегодно посещало несколько сот человек. С целью упорядочения посещения чатырдагских пещер Ялтинское отделение Крымского горного клуба арендовало земли, на которых они находились, у общины деревни Биюк-Янкой. За осмотр пещер с экскурсантами взималась небольшая плата, а полученные таким образом средства позволяли нанимать сторожа и частично покрывать расходы на содержание горного приюта [5, с. 48–49, 59].

С середины 20-х гг. XX века, когда были преодолены тяжелые социально-экономические последствия гражданской войны, Крым становится одним из самых популярных объектов для совершения путешествий самостоятельными туристами. Они могли самостоятельно выбирать маршрут и отправлялись в путь без путевок каких-либо организаций, которые гарантировали бы им пищу и ночлег по пути следования. Однако с 1930 г., когда было создано Всесоюзное добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ), намечается ряд мер по упорядочению самостоятельного туристского движения.

Самостоятельно разработав маршрут похода, самостоятельные туристы должны были утвердить его в совете ОПТЭ по месту жительства, а также получить задание по общественно-полезной работе, которую следовало проводить в пути. Например, при посещении Крыма туристы должны были организовывать агитационно-пропагандистские вечера для местных жителей, проводить встречи с бывшими участниками гражданской войны, помогать колхозникам в уборке урожая. По возвращении из похода туристы отчитывались о выполнении программы похода [6].

Соблюдение самостоятельными туристами названных условий позволяло им рассчитывать на содействие со стороны ОПТЭ в совершении путешествия. Отправляясь в путь, они получали: маршрутный лист; необходимое туристское снаряжение на прокат; льготные талоны на удешевленный проезд железнодорожным транспортом; продуктовые книжки [7, с. 116].

Известно, что только за 1932 г. Крымский полуостров посетило не менее 5 тыс. самостоятельных туристов. Для стимулирования интереса трудящихся к самостоятельным поездкам издательство «Физкультура и туризм» выпускало популярные брошюры серии «Туристский опыт». В них содержались описания самостоятельных путешествий по стране, сделанных самими туристами. Среди изданий серии «Туристский опыт» увидело свет и несколько брошюр, посвященных походам самостоятельных туристов по горному Крыму [8].

Во время существования ОПТЭ достаточно большую популярность в Крыму приобрел велосипедный туризм. Летом 1933 г. Крымскую АССР посетили участники нескольких продолжительных велопутешествий. Группа рабочих-ударников московского завода «Динамо» на велосипедах преодолела расстояние от Запорожья до Феодосии [9]. Почти в то же время был совершен велопробег курсантов Военно-инженерной академии по горным дорогам Крыма и Кавказа, организованный для испытания технических характеристик велосипедов Московского велосипедного завода. Крымский отрезок их пути проходил по маршруту: Севастополь – Ялта – Алушта – Симферополь – Карасубазар (Белогорск) – Феодосия. Всего велосипедистами было преодолено расстояние в 1550 км, после чего они засвидетельствовали, что «машины испытание выдержали прекрасно» [10]. Хорошо показали себя в крымских условиях и велосипеды производства Пензенского велозавода, развивавшие скорость до 65 км/ч при нагрузке в 100 кг [11].

Развитию велосипедного туризма в Крыму способствовало наличие разветвленной сети благоустроенных дорог с относительно пологими спусками и подъемами. В 1939 г. журнал «На суше и на море» опубликовал описания рекомендованных туристских маршрутов для велосипедистов по территории Крымской АССР, продолжительностью до 30 дней и протяженностью до 495 км [12].

Зарождение водного туризма в Крыму относится к дореволюционному периоду. Однако уже тогда было определено, что небольшие крымские реки мало подходят для путешествий по ним на лодках и плотах. В то же время, во многих приморских городах Таврической губернии в начале XX века большую популярность среди учащих приобрел гребной и парусный спорт. Благодаря этому появилась такая своеобразная форма краеведческого туризма, как многодневные шлюпочные походы вдоль крымского побережья. Так, в июне 1911 г. группа учащихся Севастопольской мужской гимназии совершили 17-дневную экспедицию вдоль Южного берега Крыма на шлюпках «Первенец» и «Тюлень». Во время продолжительных стоянок на берегу, они осмотрели Балаклаву, Ласпи, Форос, Алупку, Ялту, Алушту, а также совершили восхождения на горы Аюдаг и Чатырдаг [3, с. 247].

На протяжении 1930-х гг. самостоятельные туристы, являющиеся членами ОПТЭ, неоднократно совершали морские походы на небольших судах вдоль побережья Крымского полуострова. Например, в 1934 г. группа московских туристов по заданию Октябрьского райсовета ОПТЭ успешно совершила морской переход от Балаклавы до Ялты на разборных байдарках отечественного производства [13]. Однако осуществление подобных водных походов требовало гораздо больших финансовых затрат, нежели обычное путешествие, а также согласования с пограничной службой. Именно поэтому они не приобрели массового характера.

Не получил широкого распространения в Крыму и лыжный туризм, несмотря на то, что руководящие органы советского туризма предприняли определенные меры для его развития в регионе. Инициаторами первых лыжных походов по Крымским горам стали военные туристы. В феврале 1935 г. Центральный Дом Красной Армии организовал туристский горнолыжный поход: Симферополь – Ангарский перевал – Чатырдаг – Крымский государственный заповедник – Роман-Кош – Кучук-Узенбаш – Ай-Петри [14].

В том же году Ай-Петринской турбазе ОПТЭ было отпущено 4 тыс. руб. на оборудование первой в Крыму лыжной станции. Однако открытие этого объекта состоялось лишь зимой 1937-1938 гг. Был закуп-

лено необходимое для туристов-лыжников снаряжение (лыжи, горнолыжные ботинки и т. д.), которое предполагалось сдавать напрокат. Однако за весь зимний сезон лыжную станцию на Ай-Петри посетили лишь несколько групп любителей лыжного спорта из числа крымчан и гостей полуострова. Следующей зимой, согласно распоряжению Уполномоченного Туристско-экскурсионного управления по Крыму, это предприятие было ликвидировано как убыточное.

В 1938 г. активизировал свою деятельность в области туризма Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта при СНК СССР. 19 ноября 1938 г. его коллегией был утвержден приказ № 649, касающийся вопросов развития туристско-экскурсионного дела в стране. Здесь подчеркивалось значение туризма, как средства политического, культурного, физического и патриотического воспитания советских граждан. Приказ предусматривал создание при Всесоюзном комитете по делам физической культуры и спорта секции туризма. Предполагалось также увеличение в 1939 г. производства туристского снаряжения и активизация выпуска литературы для туристов издательством «Физкультура и спорт» [15].

В конце 30-х гг. были предприняты определенные меры к упорядочению туризма и альпинизма в горных районах Советского Союза. 5 апреля 1939 г. Всесоюзным комитетом по делам физической культуры и спорта было утверждено «Положение о спасательной службе в горах СССР». По всей стране, в том числе и в Крыму, появилась сеть спасательных станций и вспомогательных спасательных пунктов для осуществления контроля в области горного туризма, а также оказания помощи лицам, терпящим бедствие в горах. Все восхождения и туристские походы в горной местности теперь подлежали обязательной регистрации на спасательных станциях или пунктах [16].

Горный туризм и другие виды спортивного туризма нередко были связаны большими физическими нагрузками и высоким риском травматизма. Важное значение при комплектовании туристской группы имел возраст, состояние здоровья, имеющийся туристский опыт каждого из её участников. В 1939 г. была введена практика обязательного предварительного медицинского освидетельствования туристов, отправляющихся в дальние походы. Оно осуществлялось в кабинетах врачебного контроля на предприятиях [17].

Большое значение для популяризации самостоятельных путешествий среди советских граждан имело учреждение значка «Турист СССР». Положение о нем было утверждено 26 марта 1939 г. Всесоюзным комитетом по делам физической культуры и спорта при СНК СССР. Для получения этого значка необходимо было совершить не менее одного путешествия второй категории сложности или двух путешествий первой категории сложности, а также продемонстрировать теоретические и практические знания по туризму в объеме, предусмотренном специальной программой [18].

Программа необходимых норм для получения значка «Турист СССР» требовала от претендентов умения читать карту и ориентироваться на местности, выбирать место для стоянки, ставить палатку и готовить походную пищу на костре. Они должны были знать основы геологии, ботаники, зоологии, метеорологии и гигиены туризма, а также уметь оказать первую медицинскую помощь в пути. Кроме того, каждый претендент обязан был владеть теоретическими сведениями по одному из видов туризма [19].

Первая в СССР комиссия по присвоению званий туристов была создана при Московском городском комитете физкультуры. В июне 1939 г., во время проведения традиционного слёта московских туристов на Боровском кургане, впервые состоялось торжественное вручение значков «Турист СССР» 36 любителям самостоятельных путешествий, сдавших все необходимые нормы. За 1940 г. этот значок получило уже около 1500 туристов, большинство из которых были жителями Москвы и Ленинграда, так как местная сеть квалификационных комиссий развивалась медленно [7, с. 135–136].

В январе 1941 г. в Ялте был организован семинар экскурсоводов и руководителей туристских кружков, специально посвященный изучению процедуры сдачи норм на значок «Турист СССР». К весне 1941 г. методисты Ялтинского туристско-экскурсионного бюро разработали первый категориальный маршрут по Южному берегу Крыма, рекомендованный претендентам на получение этого значка. С 26 марта 1941 г. в Ялте начала свою работу комиссия по приему норм на значок «Турист СССР». Вскоре этой комиссией были выданы первые значки туристов. Их получила группа ялтинских учащихся, показавших необходимые теоретические знания и совершивших зачетное пешеходное путешествие по Горному Крыму, имевшее продолжительность 250 км. [20, с. 35].

Можно утверждать, что к 1941 г. в Советском Союзе спортивный туризм превратился в организованное движение, координация которого осуществлялась Всесоюзным добровольным обществом пролетарского туризма и экскурсий, а с середины 30-х гг. XX века – Всесоюзным комитетом по делам физической культуры и спорта. На территории Крымского полуострова широкое распространение приобрели пешеходные турпоходы, часто включающие элементы горного и спелеологического туризма. Кроме них довольно частым явлением были морские походы вдоль побережья на шлюпках и байдарках, а также многодневные походы туристов-велосипедистов. Важную роль для популяризации и упорядочения спортивных походов, в том числе на крымской земле, имели решения государственных органов власти о создании спасательной службы в горных районах, медицинском освидетельствовании туристов, отправляющихся в самостоятельные путешествия, учреждении значка «Турист СССР».

Источники и литература

1. Щур Ю.В., Дмитрук О.Ю. Спортивно-оздоровчий туризм. – К., 2003. – 232 с.
2. Штангей Ю.В. Спортивний туризм в Україні: стан і тенденції розвитку // Туристично-краєзнавчі дослідження. Вип. 5. – К., 2004. – С. 199–209.
3. Попов А.Д. Туризм и экскурсии в учебных заведениях Таврической губернии на рубеже XIX-XX вв. //

- Туристично-краєзнавчі дослідження. Вип. 7. – К., 2007. – С. 243–255.
4. Отчет о деятельности Ялтинского отделения Крымско-Кавказского горного клуба в 1914 г. – Ялта, 1915. – 43 с.
  5. Вебер Ф.Д. История развития и деятельности Ялтинского отделения Крымско-Кавказского горного клуба // Юбилейный сборник Крымско-Кавказского горного клуба / Под ред. М.А. Познанского. – Одесса, 1915. – С. 47-63.
  6. О порядке утверждения маршрутов самостоятельных путешествий // Справочник методработника по летней работе. – 1933. – № 7. – С. 15-16.
  7. Усыскин Г.С. Очерки истории российского туризма. – СПб., 2000. – 224с.
  8. Вавилов Е., Дьяков В. По горам Крыма: Пешеходные маршрутные разведки. – М., 1931. – 70 с.
  9. На Перекоп ведем маршрут // На суше и на море. – 1934. – № 3. – С. 8-10.
  10. Овчинников, Поликарпов, Татаринский. Берегом моря на велосипеде // Там же. – 1934. – № 10. – С. 8–10; № 11. – С. 4-6.
  11. Ганшин Н. 300 километров на велосипеде по Крыму // Коммунистическая молодежь. – 1934. – № 10. – С. 16-19.
  12. Дементьев А. По Крыму на велосипеде // На суше и на море. – 1939. – № 8. – С. 24–25.
  13. Корнилов А. На байдарке по Черному морю // Там же. – 1935. – № 7. – С. 10.
  14. Баранов Б. Зимний Крым // Там же. – 1933. – № 14. – С. 10–11.
  15. Приказ № 649 по Всесоюзному комитету по делам физкультуры и спорта при СНК СССР // Там же. – 1939. – № 1. – С. 23.
  16. Положение о спасательной службе в горах СССР // Бюллетень Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР. – 1939. – № 3–4. – С. 28–31.
  17. О врачебном контроле над туризмом и альпинизмом // Там же. – 1939. – № 9. – С. 23–24.
  18. Положение о значке «Турист СССР» // Там же. – 1939. – № 5. – С. 18–21.
  19. Программа требований и норм по значку «Турист СССР» // Там же. – 1939. – № 4. – С. 28.
  20. Попов А.Д. Развитие туристской отрасли Крымской АССР под руководством советских профсоюзов (1936–1941 гг.) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер.: История. – 2005. – Т. 18 (57). – № 1. – С. 31–36.

Борисова О.В.

ТЕРЕН УКРАЇНИ З ТОЧКИ ЗОРУ МЕТОДОЛОГІЇ «СЕМИ КЛІМАТІВ», ПРИТАМАННІЙ АРАБСЬКІЙ СЕРЕДНЬОВІЧНІЙ НАУЦІ

Циклічно-поступальний характер розвитку наукового прогресу, виявлений Т.Куном [1], нині наукою вже визнаний. Установлений також і зв'язок коливань клімату в ХХ ст. з генезою науки; при тому виявлено, що в співпадаючі зі “спекотною” частиною циклу періоди зростає інтерес до досліджень системного характеру (20-ті рр., 60-ті рр. ХХ ст.), а в “холодні” періоди віддається перевага прикладним дослідженням, вченням, що підкреслюють домінуючу роль людини в біосфері [2, с.81–82]. Після 60-х рр. 40-річний “холодний” цикл клімату завершився й на поч. ХХІ ст. учені заговорили про нову наукову парадигму й наукову революцію (розпочався «спекотний» цикл). Перед у цьому процесі досі вели фізики й астрофізики, тобто представники експериментальної науки. В питаннях же методології всі ще донедавна уповали на філософію. На засаді досягнень фізики торсійних полів створена еонософія [3; 4], а нової парадигми все-одно немає! Проте в будь-якому разі встановлення зв'язку кліматичних зон планети зі свідомістю людей є на сьогодні вже важливим і перспективним напрямком наукових досліджень.

І тут звернемо увагу на такі положення: 1) теоретики еонософії зіткнулися як з нерозумінням ними самими проблем теології, так і з її закритістю [3, с.15]; 2) ще акад. В Вернадський зазначав, що наука не враховує досвіду описового природознавства, що існувало до часів Ньютона [5, с.14]; 3) у природничих науках ще ХVІІІ – І пол. ХІХ ст. найважливішими перемінними, без яких не можна було сформулювати жодного закону, були **простір і час**. У сучасній же науці методологічний зразок викривлено: увагу дослідників привертає час [6, с.20], тоді як проблеми простору основні парадигми філософії, соціології, історії відображають слабо. Навіть географи не оперують поняттям “простір”, а тільки “географічний простір”, суміщаючи в своїй методології ньютоніанську й лейбніціанську установки [7, с.20]. Значить, на сьогодні мається результат саме неврахування досвіду описового природознавства, яке існувало до часів Ньютона, про що, власне, й писав В.Вернадський, а відповідно, зауваження вченого залишається в силі й донині. Тому сучасна наука й безсила сьогодні у проблемі парадигми: вона не має відкриття світоглядного значення, яке є головним важелем у процесі виникнення нової наукової парадигми [Докл.: 8, с.22 – 25]. І таке відкриття, за логікою, слід шукати в площині дослідження **проблеми простору**.

І тут ми звернемо увагу на теорію “семи кліматів”, що тяглася від давніх астрологічних вчень і отримала найбільший розвиток у середньовічній арабській науці. Першим її застосував у арабів географ математичної школи ІХ ст. ал-Хварізмі [9]. Використовував її й “арабський Геродот” – великий географ Х ст. ал-Мас'уді, пов'язуючи клімати з астрологічними й космографічними знаннями [10, с.100–101]. Можна сказати, що всі географічні твори арабів Середньовіччя буквально нею пронизані. Теорія сьогодні розглядається як “самостійна система розгляду образу світу” [11, с.684], що точніше, ніж більш ранне її визначення арабістикою (проста географія, до того ж – ненаукова), враховуючи вже хоча би більш точний термін: “сім кліматів **Всесвіту**” (за Феоділаком Симокаттою) [12, с.159]. Уточнимо позиції арабських учених за енциклопедичним твором Йакута ал-Хамаві (пом.1229 р.) “Словник країн” з “глави другої (Вступ), про сім